

Дифференцированное маркирование объекта в нанайском языке

1. Введение

1.1. Общие сведения о маркировании прямого объекта в нанайском языке

Оформление прямого объекта (DO) в нанайском языке (тунгусо-маньчжурские, Хабаровский край):

- существительное с показателем аккузатива *-wa~-wə / -ba~-bə*:

(1) *ʒele-wa pijū-ri-či=guə*
голова-ACC варить-NPST-3PL=PART
'И голову варят' (lkb_110822_ns_Muxu.034) – аккузатив

- не маркированная падежным аффиксом форма = форма номинатива:

(2) *ʒele pijū-ri kəsi gəl-i*
голова варить-NPST счастье искать-NPST
'Голову варят, удачи просят' (lkb_110822_ns_Muxu.035) – номинатив

Жестких правил выбора между этими формами нет (исключение – личные местоимения и возвратное склонение, см. ниже).

=> В типологических терминах систему DOM в нанайском языке можно охарактеризовать как асимметричную нежесткую (fluid), см. [de Hoop, Malchukov 2007]; [Malchukov, de Swarts 2009: 341–342; 345–347].

Также в объектной позиции: существительное с показателем дестинатива (назначительного падежа) *-go~-gu* (3). Контексты употребления дестинатива легко отграничиваются от контекстов употребления аккузатива и неоформленной основы, они описаны в [Аврорин 1948: 202–223] и в докладе рассматриваться не будут.

(3) *tyj tapa n'oanči pokto-go-a-či ango-j-ni*
тот старик 3PL дорога-DEST-OBL-3PL делать-NPST-3SG
'Тот старик сделал им тропу.' (Avrogin_1986_38.075)

1.2. Данные В. А. Аврорина [Аврорин 1948: 223–233]

По свидетельству В. А. Аврорина, форма номинатива в функции прямого объекта:

- 1) крайне редка;
- 2) постепенно выходит из употребления;

«...буквально на наших глазах происходит резкое сужение возможностей выражения прямого дополнения именительным падежом...» [Аврорин 1948: 229]

- 3) связана с типом текста: чаще используется в устной речи;

- 4) регулируется «нормой»: избегается в текстах на «литературном нанайском»;

«...Эта норма отразила ту цель, к которой постепенно приближается нанайский язык в области выражения прямого дополнения – полное вытеснение формы именительного падежа из круга морфологических средств, призванных выражать эту синтаксическую категорию» [ibid.: 230].

5) выбор номинатива / аккузатива отчасти коррелирует с референциальным статусом объекта (определенностью).

«В нанайском языке именительный падеж оформляет прямое дополнение, пожалуй, несколько чаще в тех случаях, когда прямой объект мыслится недостаточно определенным» [ibid.: 232].

Таблица 1. Подсчеты В.А. Аврорина по текстам разных типов и разного времени [Аврорин 1948: 229–230]

тексты	асс	ном
литература 1940-х гг. (худ.лит, переводы)	>>	«едва ли десяток» на 70-80 п.л.
Петрова 1929 (обработанные фольклорные записи)	>>	ок. 30 примеров на 1 п.л.
Гольдская азб. Протодяконова (1885): бытовые фразы	26 (из них 6 — местоимения)	24
фольклорные записи Протодяконова (1896)	131	82
фольклорные записи Доброловского (1903, сунг., 400 слов)	15	14

1.3. *DOM* в близкородственных языках

Удэгейский язык [Nikolaeva, Tolskaya 2001: 119–123] (южные тунгусо-маньчжурские, как и нанайский)

Прямое дополнение может быть выражено формой аккузатива (-*wa*/*-ma*) или формой номинатива.

Аккузатив

Топикализованный объект — всегда аккузатив.

Номинатив

Фонетические факторы:

- если слово заканчивается на гласные *o*, *u*, на *wa*, *fo*
- если следующее слово начинается на *wa*- (например, глагол *wa*- ‘убить’)

Семантические факторы (больше проявляются в северном диалекте, чем в южном):

- при нереферентном / генерическом прочтении; если существительное неисчисляемое
- если прямое дополнение вводит нового участника
- при императиве
- в зависимой клаузе (даже если участник определенный)

Также показатель аккузатива иногда опускается на пациентивном / тематическом участнике в пассивных конструкциях.

Северные тунгусо-маньчжурские

Эвенкийский язык [Bulatova&Grenoble 1999: 8–9; Константинова 1964; Колесникова 1966: 161; Болдырев 2007: 181].

Негидальский язык [Цинциус 1982: 28]

Конкуренция винительного определенного (-*ba*, *-wa*) и винительного неопределенного (-*ja*).

Употребление винительного неопределенного в эвенкийском:

- Обозначение неопределенного, конкретно неизвестного объекта.
- Первое упоминание объекта.
- Обозначение отрезка времени, в течение которого длится действие.
- Обозначение пространственных и количественных измерений.

- Обозначение предмета, который предназначается определенному лицу (с притяжательным показателем).
- Зависимое слова *ачин* ‘без’.
- Обозначение объекта, подвергающегося действию лишь частично (‘отрежь хлеба’).
- При императиве, будущем времени или отрицании.

Обзор гипотез об этимологии и диахроническом развитии винительного падежа в ТМЯ см. в [Суник 1982: 192–210] (и ссылки там же).

1.4. Материал и задачи исследования

- Материал: небольшая выборка современных устных текстов, собранных авторами в 2009-2013 гг. (ок. 12 тыс. слов – большая выборка, ок. 4,5 тыс. слов – малая выборка).

- Задачи:

- верификация и уточнение данных Аврорина на материале а) *современных*, б) *спонтанных устных* текстов;
- факторы, влияющие на выбор формы: количественная оценка;
- техническая проблема разграничения формы аккузатива vs. номинатива;
- дифференцированное маркирование и статус прямого объекта.

Подсчеты:

(если не оговорено обратное) тексты 2009-2013 гг., только существительные, не в возвратном склонении, без посессивного маркера.

2. Характеристики прямого объекта, коррелирующие с выбором падежной формы

2.1. Случаи, регулируемые жесткими правилами

А. Личные местоимения: всегда маркированы аккузативом (показатель *-wa* + особая основа):

(4) <i>mi</i> ‘я’	<i>mimbi-wə</i> ‘меня’
<i>si</i> ‘ты’	<i>simbi-wə</i> ‘тебя’
<i>n'oani</i> ‘он/она’	<i>n'oam-ba-ni</i> ‘его/ее’

Типологически ожидаемо: личные местоимения – полюс «шкалы одушевленности» [Silverstein 1976] или «индивидуализации» [Hopper, Thompson 1980]. Ср. похожую ситуацию в румынском, описываемую в [Farkas 1978] (цит. по [Aissen 2003]).

Б. Контекст рефлексивного посессивного суффикса (‘свой X’, т.н. «возвратное склонение») - *i/-bi* (SG), *-Ari/wAri/-bAri* (PL): только немаркированные (!) формы

(5) <i>purig-bi</i>	<i>kəčə-mi</i>	<i>dəru-xə-ni</i>
дети-Р.REFL.SG	предостерегать-CVB.SIM.SG	начинать-PST-3SG
‘Он начал предостерегать своих детей.’ (Avrorin_1986_38.039)		

Типологически неожиданно: объект с высокой степенью индивидуализации, ожидался бы скорее, наоборот, аккузатив.

Диахроническое объяснение: предположение об этимологической связи возвратных суффиксов и суффикса вин.п., см. [Суник 1982: 206].

Функциональное объяснение (принцип экономии): имя, оформленное возвратным показателем, не может выступать в субъектной позиции => морфологически более простую форму можно зарезервировать за объектной позицией.

Системное объяснение: разрешение омонимии с формой 1 лица (в ед.ч.): *ogda-i-wa* ‘мою лодку’ vs. *ogda-i* ‘свою лодку’.

В. Контекст посессивного аффикса 1 лица ед.ч. (‘мой X’) – ?всегда аккузатив

См. выше: разрешение омонимии с формой *-REFL.SG*. Запрет на номинатив в позиции DO (с таким же объяснением) упоминается в [Аврорин 1959: 175].

(6) *amem-bi-a* *Sekač=Alean* *baaro-ni*
отец-1SG-ACC Сикачи-Алян к-3SG
ənu-əŋ-ki-č=go *председателем колхоза*
выходить-CAUS-PST-3PL=PART
‘...моего отца отправили в Сикачи-Алян председателем колхоза.’ (nikchub_bio.016)

В выборке, однако, находится 1 такой пример:

(7) *amem-bi* *waa-xa* *amba* *amba*
отец-1SG убить-PST злой.дух злой.дух
‘Моего отца убил черт.’ (ssb_120809_ns_SonnyjMaljchik.083)

Возможно, фонетические причины (глагол на *wa-*, см. ниже).

2.2. Тенденции: общие данные

- Вопреки предсказаниям В. А. Аврорина: формы номинатива составляют более половины употреблений существительных в позиции прямого объекта.

Таблица 2. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: общие данные (существительное)

	acc	nom
малая выборка*	83	91

* только существительные, не возвратное склонение, без посессивных показателей

Ниже проверяются следующие параметры, которые могут влиять на выбор формы аккузатива / номинатива:

- референциальный статус (определенный / неопределенный / нереферентный)
- одушевленность, личность
- число (оформлено / не оформлено)
- коммуникативный статус (топикальность)

NB За рамками рассмотрения: существительные, оформленные посессивными аффиксами (можно ожидать преобладания аккузатива).

2.3. Референциальный статус – (+)

Типологические ожидания + данные Аврорина: корреляция с референциальным статусом, в т.ч. с определенностью. См. шкалу из [Aissen 2003]:

(8) Definite NP > Indefinite specific NP > Non-specific NP
Marked (ACC) > Non-marked (NOM)

Диагностические контексты:

- контекст неопределенного местоимения (*əm* ‘один, какой-то’) – неопределенная ИГ (9);
- контекст указательных местоимений (*təj* ‘тот’, *əj* ‘этот’) – определенная ИГ (10);
- контекст существительного с преимущественно нереферентным прочтением (*sogdata* ‘рыба’; *sogdata(wa) waa-* ‘рыбачить, букв.: убивать рыбу’) – нереферентная ИГ (11).

(9) *ənə-miə* *ənə-miə=təni* *əm* *žo* *baa-xa-ni*
идти-CVB.SIM.SG идти-CVB.SIM.SG=a один дом находить-PST-3SG
‘Так он шёл-шёл и один дом нашёл.’ (babfen_skazka_new.016)

(10) *i daan'a=təni* *təj* *enda-wa* *paəče-li-ni=go*
и бабушка=a тот собака-ACC ударять-PFV.NPST-3SG=PART
‘И бабушка этих собак погоняет (букв. ударяет).’ (lkb_110822_ns_Muxu.063)

- (11) *amaa=da* *žobo-j* *sogdata waa-ri*
отец=PART.EMPH работать-NPST рыба убить-NPST
‘А отец работал, рыбу ловил.’ (fna_110820_so_Biografia.005)

Таблица 3. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: контекст местоимений (большая выборка)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
неопределенное <i>ət</i> ‘один, какой-то’	4	11	
указательные <i>taj (tə)</i> ‘тот’ и <i>əj</i> ‘этот’	50	32	значимо, p=0,022

=> Значимое различие между определенными и неопределенными ИГ: определенные (ожидаемо) тяготеют к оформлению аккузативом.

При этом данные по употреблению DO в контексте *ət* значимо не отличаются от данных по употреблению без *ət*, см. ниже (видимо, из-за того, что неопределенная ИГ чаще немаркирована).

Таблица 4. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: определенность (данные малой подвыборки, ручной просмотр)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
неопределенное и нереферентное	56	74	
определенное	27	17	p=0,036

Вопрос о нереферентных объектах (требует более детального исследования):

Таблица 5. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: существительное с преимущественно нереферентным прочтением

	acc	acc – примечание	nom	nom – примечание
<i>sogdata</i> ‘рыба’	3	2 неопр. (<i>ətu-</i> ‘охранять’, <i>buu-</i> ‘давать’), 1-опр. — <i>gažo-</i> ‘приносить’.	15	8 неререферентное <i>sogdata waa-</i> ‘рыбачить’; 5 – неопр. (<i>əgži</i>) <i>waa-</i> ‘(много) ловить’, <i>piju-</i> ‘варить’, <i>gələ-</i> ‘искать’, <i>ətu-</i> ‘охранять’.

=> преобладание номинатива для преимущественно неререферентного существительного *sogdata* ‘рыба’

NB для сочетания *sogdata(wa) waa-* ‘ловить рыбу’ мб. также значим фонетический фактор (глагол на *wa-*), см. ниже.

2.4. Одушевленность – (-)

Еще один известный в типологии параметр – одушевленность или личность (см., например, [Malchukov 2008])

Таблица 6. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: одушевленность, личность (малая выборка)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
личные	10	9	
неличные	73	82	p=0,8085
одушевленные	33	36	
неодушевленные	50	55	p=1

=> Значимой разницы не наблюдается.

2.5. Число – (+/-)

Множественное число в нанайском языке: маркируется факультативно (ср. (12) и (13)); определяется, видимо, в т.ч. референциальными характеристиками имени (как и DOM), но не только (см. о маркировании числа [Аврорин 1959: 139–141]).

=> Интересно проверить, коррелирует ли наличие аффикса мн.ч. с наличием аккузативного маркера на DO.

(12) *kăĭ waa-o-r aso ərɔŋgə bi-ə-si*
 сазан убить-IMPS-NPST не.очень интересный быть-NEG-NPST
 ‘Сазанов же не очень интересно ловить.’ (nikchub_amur.003)

(13) *laxa-sal-ba kăĭ-sal-bə taonʒoan daai taonʒoan-sal-ba*
 сом-PL-ACC сазан-PL-ACC толстолоб большой толстолоб-PL-ACC
čawa era-j=goan' baaza baaro-ni
 этот.ACC нести-NPST=PART база к-3SG
 ‘Сомов, сазанов, толстолобов... больших толстолобов... это... относим на базу.’
 (nikchub_rybalka.019)

Собственно с семантикой числа выбор формы DO не коррелирует:

Таблица 7. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: число (малая выборка)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
группа с семантикой мн.ч. (на -sal или неоформл.)	35	46	
группа с семантикой ед.ч.	48	40	p=0,167

Видимое преобладание аккузатива для объектов с аффиксом мн.ч. (по всем текстам):

Таблица 8. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: множественное число (все тексты)

	acc	nom
мн.ч. (на -sal)	28	8

Ср., однако, подсчет по малой выборке (статистически не значимо):

Таблица 9. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: множественное число (малая выборка)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
мн.ч. (на -sal)	12	6	
всего без показателя мн.ч.	71	85	p=0,089

Уточнение: подсчет только для слов с семантикой мн.ч. – статистически значимо:

Таблица 10. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: оформленное/ неоформленное множественное число (малая выборка)

	acc	nom	p, точный критерий Фишера
на <i>-sal</i>	12	6	
не на <i>-sal</i>	23	45	p=0,016

=> Наличие аффикса множественного числа коррелирует с оформлением прямого объекта падежным аффиксом.

NB На распределение может дополнительно влиять фонетический облик показателя мн.ч. (на согласный), см. ниже о технической проблеме разграничения номинатива / аккузатива.

2.6. Коммуникативный статус – (+/-)

Упоминается как релевантный фактор для удэгейского языка.

Ср. также типологические данные: топиальная позиция может способствовать выбору маркированной формы прямого объекта (см., например, [Lemmo 2010] о романских языках и некоторых других языках, в которых топиальность релевантна при DOM).

А. Контекст эмфатических частиц-энклитик – (+)

Частицы-энклитики с близкой семантикой, см. [Аврорин 1961: 264–268]:

- координативная частица =*tani* ‘и, а’;
- эмфатическая частица =*da* ‘и, же, даже’
- =*tani* маркирует тему (14), =*da* – в т.ч. и тему (ср. топик контраста в (15)), но не только (ср. (16)).

(14) *taj nekan-sal=tani xon' ulə nekan-sal bi-či*
 тот китаец-PL=a как хороший китаец-PL быть-PST
 ‘{У нас китаец жил.} А те китайцы, такие хорошие китайцы были’.
 (fna_110820_so_Biografia.025)

(15) *aniə=də žog-du bi-i*
 мать=PART.EMPH дом-DAT быть-NPST
 ‘{Отец охотился.} Мама же дома была...’ (fna_110820_so_Biografia.006)

(16) *dujə-lə=təni bookto=da balži-i*
 далеко.от.берега-LOC=a кедровый.орех=PART.EMPH жить-NPST
opokta=da balži-i
 боярышник=PART.EMPH жить-NPST
 ‘В лесу и орехи растут. И боярышник растет.’ (lkb_110822_ns_Muxu.009)

Таблица 11. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: контекст энклитик

	acc	nom	
частица = <i>tani</i>	41	12 (23%)	большая выборка
без = <i>tani</i>	78	88 (53%)	малая выборка
частица = <i>da</i>	14	12 (46%)	большая выборка
без = <i>da</i>	75	82 (52%)	малая выборка

=> Частицы ведут себя по-разному: заметное преобладание аккузатива – только для =*tani*.

Предположение: различие объясняется тем, что только =*tani*, но не =*da* жестко привязана к *топикальной* позиции.

Б. Постпозиция прямого объекта – (-)

- Нейтральный порядок слов SOV.

Ожидается: коммуникативно обусловленное преобладание аккузатива в постпозиции к глаголу (SVO), ср. удэгейский.

Таблица 12. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: постпозиция

	acc	nom	
постпозиция DO	8	11 (58%)	ns, p=0,6356 (точный тест Фишера)
не постпозиция	75	80 (52%)	малая выборка
постпозиция DO (большая выборка)	24	16 (40%)	большая выборка

=> Значимого преобладания аккузатива не наблюдается.

Почему? Постпозиция прямого объекта возникает в двух случаях:

а) если объект – тема (ожидается аккузатив)

(17) *asi ənə-j oseni təj n'oani=rəgdəə*
теперь идти-NPST если тот 3SG=PART.LIM

aŋgo-i asi taksam-ba
делать-NPST теперь таксан-ACC

‘Сейчас если пойти, только она делает сейчас таксан.’ (lkb_110822_ns_Muxu.077)

б) повтор объекта, пояснительная конструкция с выносом: не привязана к коммуникативной позиции объекта (специальных ожиданий нет)

(18) *təj=təni nuči naonžokam=tani*

тот=а маленький мальчик=а

ase-ni=təni goj naj-ži baa-xa-ni təj pikta
жена-3SG=а другой человек-INS находить-PST-3SG тот ребёнок

‘А этого мальчика жена родила от другого человека, того ребенка.’ (rab_121000_so_dangany.024) – тема

(19) *buə=təni ča-du žuər taonžoam-ba waa-xa-p*
1PL=а этот-DAT два толстолоб-ACC убить-PST-1PL

daai taonžoam-ba
большой толстолоб-ACC

‘А мы тогда двух толстолобов поймали, больших толстолобов.’ (nikchub_amug.026) – рема

3. Техническая проблема разграничения формы аккузатива vs. номинатива

Лингвоспецифичная техническая проблема разграничения форм аккузатива / номинатива в контексте DO. Возможное решение: ориентация на типологические ожидания; количественная оценка.

Суффикс аккузатива реализуется как:

-*wa*~-*wə* после основ на гласный;

-*ba~-bə* после основ на согласный и носовой гласный / n; основы на носовой гласный / n перед ним имеют (регулярную в нанайской фонетике) мену n>m.

- (20) *žele-wa* *əniə-wə*
 голова-ACC мать-ACC
nekan-sal-ba *bəjum-bə* (ср. ном *bəjun*)
 китаец-PL-ACC лось-ACC

Суффикс аккузатива может редуцироваться:

- до -*a~-ə* после основ на гласный;
- до рефлекса -m в основах на носовой гласный/n.

- (21) ред. *žo-a* полн. *žo-wa* ном. *žo*
 дом-ACC дом-ACC дом
 ред. *žexa-kam* полн. *žexa-kam-ba* ном. *žexa-kam*
 деньги-DIM деньги-DIM-ACC деньги-DIM

Поэтому:

а) теоретическая проблема: нельзя ли считать, что неоформленная основа в позиции DO – это на самом деле аккузатив с опущением аффикса? (а не собственно «номинатив», та же падежная форма, что используется в субъектной позиции) – видимо, нет:

например, есть примеры типа *mookan* ‘палочка’, которые нельзя интерпретировать как редукцию:

- (22) *naj* *ži-či* *moo-kam* *icə-xə*
 человек приходит-PST дерево-DIM видеть-PST
 ‘Человек пришел, увидел палочку...’ (lkb_110822_ns_Muxu.047)

б) практическая проблема различения фонетически редуцированного аккузатива и неоформленной основы:

- при (весьма многочисленных) основах на -*a~-ə*
- (ср. ном. *sogdata* и полн. акк *sogdata-wa* => *sogdata(a)* — ном или асс?)

А) Основы на -*a~-ə*

Предположение: если большинство случаев использования неоформленной основы в контексте DO — это на самом деле фонетически редуцированная форма аккузатива, то среди случаев с полной формой аккузатива основ на *a/ə* должно быть меньше.

Общая частотность основ с исходом на -*a~-ə* в текстах: около половины всех основ (55 основ на -*a~-ə* vs. 50 основ не на -*a~-ə*, поиск по сплошному фрагменту текста). Аналогичное распределение для (полных) форм аккузатива, преобладание основ на -*a~-ə* для «номинатива», см. таблицу:

Таблица 13. Аккузатив / номинатив в позиции прямого объекта: исход основы (малая подвыборка)

	на <i>a/ə</i>	не на <i>a/ə</i>	р, точный критерий Фишера
ACC	39	31	
NOM	56	20	значимо p=0,025

=> Фонетический фактор действует.

Во всех случаях, рассмотренных в п.2, не только основы на *-a~ə*:

Таблица 14. Номинатив (?) в позиции DO

	на а/э	не на а/э
неопр. эм	9	2
указат. əj, təj	21	11
частица =tani	6	6
частица =da	5	7
SVO	9	7

NB Формы мн.ч.: возможно, более резкое преобладание аккузатива в связи с тем, что исход основы всегда на согласный (-l), т.е. нет случаев ошибочной атрибуции аккузатива как номинатива.

Б. Слово на wa- в постпозиции к DO

Предположение: на выбор номинатива может влиять фонетический состав следующего за ним слова. Если слово начинается на *wa-*, то с большей вероятностью будет использоваться номинатив:

sogdata-wa waa-ri > *sogdata waa-ri* (ср. удэгейский).

Таблица 15. Аккузатив / номинатив перед словом на wa-

	acc	nom	р, точный критерий Фишера
<i>wa-</i>	8	9	
не <i>wa-</i>	62	67	незначимо p=1

=> Нельзя сказать, что аккузативная или номинативная форма употребляется предпочтительнее перед глаголом *waa-* ‘убивать, ловить’.

Однако перед *waa-* в форме аккузатива оказываются только такие слова, которые имеют показатель, отличный от *-wa -wə, -ba, -bə* (23), а в форме номинатива оказываются в основном слова, у которых аккузатив образуется с помощью *-wa* (24):

Таблица 16. Вариант формы аккузатива перед словом на wa-

	acc	nom	р, точный критерий Фишера
<i>(-wa) wa-</i>	0	8	
не <i>(-wa) wa-</i>	8	1	значимо p<0,001

(23) *bəjum-bə waa-x=tani n'əpultə-wə waa-re-i*
 зверь-ACC убить-PST=a мех-ACC убить-NPST-1sg
 ‘убил зверя’ ‘я пушнину ловлю’

(24) *əm dawa waa-xa-ni*
 один кета убить-PST-3SG
 ‘Поймал одну кету.’

ср. сконструированное *dawa-wa waa-xa-ni*
 кета-ACC убить-PST-3SG

Таким образом:

Корреляция с исходом основы есть, однако DOM в нанайском языке вписывается в типологические ожидания (см. выше) => можно уверенно полагать, что это все же DOM, а не чисто морфонологические процессы.

4. Обобщение данных

Таблица 17. Факторы, влияющие на DOM в нанайском языке: обобщение (Odds Ratio)

	acc	nom	OR (вокруг 1)	log OR (вокруг 0)	95% Conf Int (не должен пересекать 1)	p (<0,05)
ВСЕГО_малая	83	91				
Личные местоимения	всегда	никогда				
Показатель мн. ч.			0.2387	-1.4327	0.1024-0.5565	p=0.0009
не <i>-sal</i> — малая	71	85				
на <i>-sal</i> — большая	28	8				
Коммуникативный статус (тема, =<i>tani</i>)			0.2594	-1.3493	0.1273- 0.5286	p=0.002
с <i>=tani</i> — большая	41	12				
без <i>=tani</i> — малая	78	88				
Фонетический фактор (исход основы)			0.4493	-0.8	0.2242-0.9003	p=0.0241
на <i>-a~-ə</i> – малая	39	56				
не на <i>-a~-ə</i> – малая	31	20				
Определенность (указ. мест.)			0.5444	-0.6081	0.3168- 0.9353	p=0.0277
с <i>əj, təj</i> — большая	50	32				
без <i>əj, təj</i> — малая	74	87				
Эмфаза (=da)			0.784	-0.2434	ns, 0.3411-1.8019	ns, p=0.5665
с <i>=da</i> — большая	14	12				
без <i>=da</i> — малая	75	82				
Коммуникативный статус (постпозиция)			0.6250	-0.47	ns, 0.3083-1.2670	ns, p=0.1924
SVO – большая	24	16				
не SVO – малая	75	80				

Неопределенность (местоимение)			2.5337	0.9297	ns, 0.7762-8.271	ns, p=0.1235
с <i>эм</i> – большая	4	11				
без <i>эм</i> – малая	82	89				
Нереферентность			4.7590	1.56	1.3267-17.0708	p=0.0167
<i>sogdata</i> – большая	3	15				
не <i>sogdata</i> – малая	79	83				
Рефлексив ('свой X')	никогда	всегда				

Таким образом: очень приблизительная оценка влияния разных факторов

личные местоимения > показатель мн.ч. > координативная энклитика (статус темы) > исход основы на *-а~э* (фонетический фактор) > контекст указательного местоимения (определенность) > нереферентность (пример конкретного сущ.) > рефлексивный показатель;
NB фонетический фактор не оказывается резко выделенным.

5. Конкуренция номинатива / аккузатива и статус прямого объекта

Вопрос о статусе прямого объекта для некоторых контекстов употребления аккузатива:

1) «Серая зона» временных и пространственных употреблений, про которые неочевидно, маркирует ли он прямой объект или другую синтаксическую роль (ср. в русском *пройти два километра, проспать всю ночь*), см. перечень употреблений аккузатива в [Аврорин 1959: 178–179].

2) Контексты, допускающие двойной аккузатив или аккузатив и дестинатив. Для таких контекстов также встает вопрос, действительно ли при них допускается два прямых объекта (или один из аккузативов маркирует не прямой объект) и насколько они синтаксически «равноправны».

- ? Наблюдается ли дифференцированное маркирование и в таких контекстах тоже?

- Если да, то это:

? аргумент в пользу прямообъектного статуса?

? аргумент в пользу того, что дифференцированное маркирование распространено за пределами объектных употреблений (ср., например, возможность генитива отрицания в русском для обстоятельств типа *думал минуту – не думал ни минуты*, см. об этом [Эршлер 2008])?

- Дополнительная трудность: в нанайском языке нет продуктивного пассива и каких-либо других явлений, которые могли бы служить очевидным тестом на статус прямого объекта.

=> Вопрос: можно ли в качестве такого теста использовать возможность / невозможность дифференцированного маркирования? Дает ли он интуитивно ожидаемые результаты?

- Требуется более детальное исследование. Ниже иллюстративный материал к постановке проблемы.

5.1. Пространственные участники, оформляемые аккумулятивом, при глаголах перемещения: вопрос о статусе DO

А) Участник-Конечный пункт при глаголе *ese-* ‘достигать, добираться’

- Глагол *ese-* ‘добираться до, достигать’ допускает выражение участника с ролью Конечного пункта аккумулятивом, ср.:

- (25) *Kərdəŋgu daa-wa-ni ese-i-č'i*
 Кэрдэнгу устье-ACC-3SG добираться-NPST-3PL
 ‘Доехали до устья реки Кэрдэнгу’ (тексты [Аврорин 1986: 230])

- При этом та же роль может маркироваться и пространственными падежами / пространственным послелогом (т.е. глагол как минимум лабильный), ср.:

- (26) *mərgən=təni goj exon-dola ese-xa-n'*
 мерген=же другой село-LOC добираться-PST-3SG
 ‘Мэргэн дошел до другого селения’ (fna_110820_so_Skazka.010) – локатив
- (27) *aləə žog-č'i ese-i-ni=goa*
 скоро дом-DIR добираться-NPST-3SG=PART
 ‘Скоро до дому дойдут!’ (nchb_120809_ns_SkazkaDvaStarika.119) – директив
- (28) *gə pojka baaro-ni ese-xa-ni*
 ну петля к-3SG добираться-PST-3SG
 ‘Ну, подошла к петле’. (npo_120809_ns_SkazkaLisa.037) – послелог *baaro-(ni)*

- Примеры на номинатив в текстах фиксируются:

- (29) *tawaŋkiə təj mərgən təj ən-iə ən-iə ən-iə*
 дальше тот мерген тот идти-NPST идти-NPST идти-NPST
ən-iə ənə-miə əm žo ese-xa-ni
 идти-NPST идти-CVB.SIM.SG один дом добираться-PST-3SG
 Потом тот мерген идет, идет, идет, идет, идет и добрался до одного дома.
 (babfen_skazka_new.007) – номинатив

Б) Участник-Путь при глаголах перемещения (‘идти по’)

Аккумулятив также маркирует семантическую роль Пути при глаголах движения (‘идти по X’). В этом контексте он конкурирует с локативным и дативным (=эссивным) падежами:

- (30) *təj mərgən təj ...xaj... əl'č'i=tən'i ənə-mi*
 тот мерген тот что слуга=а идти-CVB.SIM.SG
ənə-mi duəntə-wə ənə-mi ənə-mi
 идти-CVB.SIM.SG лес-ACC идти-CVB.SIM.SG идти-CVB.SIM.SG
 ‘Тот мерген, а тот слуга шел, шел, лесом шел-шел...’. (babfen_skazka_new)
- (31) *pokto-la-si ži-ži-ni, simbi-ə*
 дорога-LOC-2SG приходить-NPST-3SG 2SG.ACC-ACC
waa-go-j ta-j-ni
 убить-DEST-REFL.SG делать-NPST-3SG
 ‘По твоим следам (букв. по твоей дороге) идут (люди), хотят тебя убить!’
 (lfs_110811_ns_lakicho.041) – локатив
- (32) *ənə-miə ənə-miə pokto-du əniə-mi*
 идти-CVB.SIM.SG идти-CVB.SIM.SG дорога-DAT идти-CVB.SIM.SG
 ‘...пошел-пошел, по дороге пошел...’ (babfen_skazka_new.011) – датив (=эссив)

- Номинатив при элицитации носителями не одобряется и в текстах не обнаружен:

- (33) *Arčokan pokto-la /^{OK}pokto-wa / *pokto ənə-j-ni*
девочка дорога-LOC / дорога-ACC / дорога идти-NPST-3SG
'Девочка идет по дороге' (элицит.)

=> По тесту на дифференцированное маркирование А) и Б) ведут себя по-разному:

- аккузатив при глаголе *ese-* маркирует прямой объект (и глагол в этом употреблении переходный);

- аккузатив при глаголах перемещения со значением пути маркирует не прямой объект. Это соответствует интуиции (ср. аналогичную интерпретацию этих случаев в [Аврорин 1948]).

Дополнительные свидетельства pro в А) – особый статус *ese-* среди глаголов перемещения: 1) выражение конечного пункта в т.ч. локативным падежом (обычно только директивным); 2) свободное присоединение показателя движения с целью *-nda* 'пойти сделать' (к другим глаголам перемещения не присоединяется).

Дополнительные свидетельства contra в Б) – возможность аналогичных употреблений аккузатива со значением пути при глаголах каузации перемещения с выраженным «законным» прямым объектом ('везти что-то по дороге').

5.2. Двойной аккузатив: вопрос о равнозначности / неравнозначности прямых объектов

А) Участник-каузируемый и исходный прямой объект при морфологическом каузативе

Оба участника оформляются аккузативом, в т.ч. в одном предложении:

- (34) *N'oani piktə-wə knigə-wə tao-aŋ-ki-ni*
он ребенок-ACC книга-ACC читать-CAUS-PST-3SG
'Он заставил ребенка читать книгу' (элицит.)

Некоторые свидетельства асимметрии между «внешней» позицией каузируемого и «внутренней» позицией исходного прямого объекта: исходный прямой объект линейно ближе к глаголу:

- (35) *??N'oani knigə-wə piktə-wə tao-aŋ-ki-ni*
он книга-ACC ребенок-ACC читать-CAUS-PST-3SG
'Он заставил ребенка читать книгу' (элицит.)

Ожидание: исходный прямой объект легче, чем участник-каузируемый будет оформляться номинативом. Требуется дальнейшего исследования.

Оформление каузируемого номинативом в принципе возможно:

- (36) *tə əktə=təni sapse*
тот женщина=а берег
kera-do-a-ni ele-an-ži
берег-DAT-OBL-3SG стоять-CAUS-NPST
'Поставила эту женщину на берегу'. (ssb_120809_ns_SonnyjMaljchik.017)

Б) Конструкция с дестинативом

Конструкция с прямыми объектами в дестинативе и аккузативе – вопрос о статусе аккузативного объекта:

- (37) *tawaŋki=tani Tolgon-žiə=tani daama tama-go-i*
дальше=а Толгон-ABL2=а дед старуха-DEST-P.REFL.SG
baa-xa-ni Najxe-ŋkam-ba tama-go-i
находить-PST-3SG Найхин-COT-ACC старуха-DEST-P.REFL.SG

baa-xa-n'=goa

находить-PST-3SG=PART

‘Потом из Толгона дед женился на найхинке’ (sofser_predki.021)

- Номинатив на месте аккузатива также возможен (в выборке 3 примера на аккузатив, 3 на номинатив):

(38) *ʒuər əm xusə əm əktə baa-xa-n'*
два один муж один женщина находить-PST-3SG

piktə-gu-j əj tigər

ребёнок-DEST-P.REFL.SG этот тигр

‘Двух детей: мальчика и девочку, - родил этот тигр’

(znb_110821_so_LegendaTigrPraroditeljXalat.003)

В) Глаголы с «лексическим» двойным аккузативом

- *tačeo(či)*- ‘учить’ (кого-то чему-то)

Тенденция: кого? – номинатив, чему? – аккузатив:

(39) *mii nuuči gurun-səl tačeo-če-xam-bi matematika-wa*
1SG маленький люди-PL учить-IPFV-PST-1SG математика-ACC

‘Я учил детей ...математике...’ (nikchub_bio.050)

В выборке 4 примера с двумя объектами при глаголе *tačeo-*, все с таким распределением (NB! все от одного носителя).

6. Заключение

- Исследование DOM в контексте документации языка

Техническая проблема разграничения фонетически редуцированных форм аккузатива и форм номинатива (неоформленной основы) в позиции прямого объекта.

А) Проверка типологически ожидаемых семантических факторов, определяющих DOM:

- а) показывает, что наблюдаемые данные действительно отражают DOM и не сводимы к чисто морфонологическим процессам;
- б) позволяет оценить надежность интерпретации текстового материала (атрибуции форм DO как номинатива / аккузатива).

Б) DOM как возможный тест на прямообъектный статус: релевантно для нанайского (в отсутствие пассивизации, объектного согласования и под.).

- Факторы, влияющие на DOM в нанайском языке:

не влияет: одушевленность, личность

влияет: референциальный статус (определенность)

влияет (?): коммуникативный статус (тема)

=> система, ориентированная на контекстный статус объекта скорее, чем на его постоянные свойства.

- Корреляция маркированного падежа (аккузатива) с маркированным числом (множественным):

- интересна в контексте проблематики *markedness reversal* (см. [Comrie 1989]; [Aissen 2003] и др.) и вопроса о функции DOM: используется ли маркированная форма, чтобы сигнализировать непосредственно о нестандартных семантических свойствах объекта, или для того, чтобы (в случае, когда они необычны для объекта и обычны для субъекта) обеспечить различимость объекта и субъекта (*indexing vs. differentiating function*), см., например, [Malchukov 2008] о возможности реализации обеих функций;

- маркирование числом точно связано непосредственно с характеристиками аргумента, а не с противопоставлением объекта субъекту;

- можно предположить, что отчетливая корреляция свидетельствует о том, что и маркирование падежом устроено так же (indexing, а не differentiating), хотя возможность того, что к одному и тому же результату приводят разные «мотивации», также не исключена.

- Типологически неожиданно: только немаркированная форма в контексте показателя рефлексива (объект с высокой степенью «индивидуализации»):
 - конкретные языковые объяснения: диахроническое (?показатель аккузатива в составе показателя рефлексива), системное (омонимия с 1 л.);
 - функциональное (принцип экономии).
- DOM в нанайском языке на фоне других тунгусо-маньчжурских: ситуация очень похожая на наблюдаемую в удэгейском и резко отличная от наблюдаемой в северных тунгусских.
- DOM в нанайском языке в диахронии: не подтверждается предсказание В. А. Аврорина об утрате DOM.

Литература

- Aissen, J., 2003. Differential object marking: iconicity vs. economy. *Natural Language and Linguistic Theory* 21, 435–483.
- Bulatova, N., Grenoble, L. *Evenki. Languages of the worlds. Materials* 141. Lincom Europa, 1999.
- Comrie, B., 1989. *Language Universals and Linguistic Typology*, revised ed. University of Chicago Press, Chicago.
- Farkas, Donka. 1978. 'Direct and Indirect Object Reduplication in Romanian', *Papers from the Fourteenth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, Chicago Linguistic Society, Chicago, pp. 88-97.
- Hoop de H. and A. Malchukov. On fluid differential case marking: A bidirectional OT approach // *Lingua*, 117(9). 2007. P. 1636–1656.
- Hopper, P.J., Thompson, S.A., 1980. Transitivity in grammar and discourse. *Language* 56, 251–299.
- Iemmolo, Giorgio (2010). Topicality and differential object marking : Evidence from Romance and beyond // *Studies in Language*, 34(2):239-272.
- Malchukov A., de Swart P. Differential case marking and actancy variation // Malchukov A., Spencer A. (Eds). *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: OUP. 2009. P. 339–355.
- Malchukov, Andrej. 2008. Animacy and asymmetries in differential case marking. *Lingua* 118: 203-221.
- Nikolaeva, I., Tolskaya, M. *A Grammar of Udihe*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.
- Silverstein, M., 1976. Hierarchy of features and ergativity. In: Dixon, R.M.W. (Ed.), *Grammatical Categories in Australian Languages*. Australian Institute of Aboriginal Studies, Canberra, pp. 112–171.
- Аврорин В.А. Очерки по синтаксису нанайского языка. Прямое дополнение. Л. 1948.
- Аврорин, В.А. Грамматика нанайского языка. Т. 1. М., Л., 1959.
- Аврорин, В.А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986.
- Болдырев Б. В. Морфология эвенкийского языка. Новосибирск: Наука, 2007.
- Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. М.–Л.: Наука, 1966.
- Константинова О. А. Эвенкийский язык. М.–Л.: Наука, 1964.
- Суник О. П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л.: Наука, 1982.
- Цинциус, В.И. Негидальский язык. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1982.
- Эршлер Д. Обстоятельственные именные группы в генитиве при отрицании // Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Летучий А.Б. (Ред.) *Объектный генитив при отрицании в русском языке*. М.: Пробел-2000, 2008.

ГЛОССЫ

ABL — аблатив; ACC — аккузатив; CAUS — каузатив; COT — житель; CVB — деепричастие; DAT — датив; DEST — дестинатив; DIM — диминутив; DIR — директив; DO — прямое дополнение; EMPH — эмфаза; IMPERSONAL — имперсонал; INSTRUMENTALIS — инструменталис; IMPERFECTIVE — имперфектив; LIM — ограничительная частица; LOC — локатив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; NPST — непрощедшее время; OBL — косвенный падеж; P — посессивность; PART — частица; PERFECTIVE — перфектив; PL — множественное число; PST — прошедшее время; REFL — рефлексив; SG — единственное число; SIM — одновременность.